

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.007.01,
созданного на базе федерального государственного бюджетного научного
учреждения «Исследовательский центр частного права
имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 24 декабря 2025 г., протокол № 7

**О присуждении Домшенко Евгении Игоревне,
гражданке Российской Федерации,
ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.3. «частноправовые (цивилистические) науки»**

Диссертация «Личный фонд как правовая форма обособления имущества в целях управления частным капиталом» по специальности 5.1.3. «частноправовые (цивилистические) науки» принята к защите 15 октября 2025 г. (протокол № 4) диссертационным советом 02.1.007.01, созданным на базе федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» (ведомственная принадлежность – Правительство Российской Федерации) (103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации о создании совета № 1085/нк от 25 октября 2021 г.

Соискатель Домшенко Евгения Игоревна, 8 января 1988 года рождения, в 2010 году с отличием окончила государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по специальности «Юриспруденция», присвоена квалификация «Юрист».

В 2012 году Домшенко Евгения Игоревна с отличием окончила магистратуру федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» по направлению подготовки «Юриспруденция», присвоена квалификация «Магистр».

В 2019 году Домшенко Евгения Игоревна окончила заочную аспирантуру федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Удостоверение о сдаче кандидатских экзаменов выдано 31 января 2019 г. №

1036/19-А, справка об обучении выдана 27 августа 2025 года № 34-А/25. (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34).

В настоящее время Домшенко Евгения Игоревна работает по трудовому договору в качестве консультанта отдела законодательства о юридических лицах федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации».

Диссертация выполнена на кафедре корпоративного права федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель – Михеева Лидия Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, председатель совета (руководитель) федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

Кузнецов Александр Анатольевич, доктор юридических наук, профессор департамента частного права факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20),

Заикин Дмитрий Павлович, кандидат юридических наук
дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9) в своем положительном отзыве, подписанном Вавилиным Евгением Валерьевичем, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» и утвержденном Синюковым Владимиром Николаевичем, доктором юридических наук, профессором, проректором по научно-исследовательской деятельности ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», указала, что «диссертация «Личный фонд как правовая форма обособления имущества в целях управления частным капиталом» «представляет собой научно-квалификационную работу, которая решает задачу продвижения и оптимизации применения модели личного фонда в отечественном праве в контексте «теории обособления имущества» и «соответствует требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Домшенко Евгения Игоревна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – «частноправовые (цивилистические) науки».

Соискатель имеет 8 работ по теме диссертации, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и 1 монографию:

1. Домшенко (Червец) Е.И. О сохранении бизнеса и экранировании имущества. Сравнение некоторых инструментов имущественного обособления // Юридический мир. 2021. № 9. С. 27–39.
  2. Домшенко (Червец) Е. И. Обособление имущества без создания юридического лица. Простое товарищество и инвестиционное товарищество // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 30–58.
  3. Домшенко (Червец) Е. И. Личные фонды: возможности и риски обособления имущества // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 3. С. 115–136.
  4. Домшенко (Червец) Е.И. Личный фонд – терра инкогнита российского законодательства о юридических лицах? // Юрист. 2023. № 4. С. 61–66.
  5. Домшенко (Червец) Е.И. Соотношение личного фонда и обязательной доли в наследстве: дискуссионные вопросы // Нотариальный вестник. 2023. № 5. С. 47–56.
  6. Домшенко Е.И. Личный фонд – новый российский правовой инструмент для управления, сохранения и передачи наследуемого имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 2 (269). С. 78–92.
  7. Домшенко (Червец) Е. И. Обособление имущества субъекта гражданского права как следствие утверждения индивидуализма и условие развития предпринимательства // Российский юридический журнал. 2024. № 3. С. 81–99.
  8. Домшенко (Червец) Е. И. Развитие института личного фонда в России: 2015–2024 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 8. С. 137–156 (1,15 п. л.).
  9. Личные фонды на стыке права и экономики: механизмы управления частным капиталом: монография / Е. И. Червец. – Москва: Статут, 2025. – 261 с.
- Анализ научных работ соискателя по теме диссертации общим объемом 9,2 п.л. позволяет сделать вывод о значимом авторском вкладе в развитие науки частного права. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени кандидата юридических наук работах.
- На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы.
- Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат отмечается актуальность проведенного диссертационного исследования, обоснованность и научная новизна сформулированных выводов, а также личный вклад соискателя в развитие отечественной правовой доктрины. Замечания и вопросы, содержащиеся в отзывах, носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы.

В положительном отзыве официального оппонента Кузнецова Александра Анатольевича, доктора юридических наук, профессора

департамента частного права факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» отмечено, что диссертация представляет собой вклад в российскую дискуссию о правовом статусе личных фондов, а выводы автора имеют новизну и носят обоснованный характер. Достоверность выводов, содержащихся в работе, подтверждается широким кругом российских и иностранных источников. Среди выводов, сделанных в диссертации, которые однозначно заслуживают поддержки, официальный оппонент упоминает возможность признания учреждения личного фонда мнимой сделкой, а также критический взгляд на допустимость внесения имущества третьими лицами в личный фонд. Наиболее убедительной оппоненту представляется часть диссертации, которая посвящена наличию у учредителя и бенефициара прав на оспаривание сделок, на взыскание убытков в интересах фонда и на получение информации.

В отзыве официального оппонента – доктора юридических наук, профессора Кузнецова Александра Анатольевича указаны следующие полемические замечания и вопросы.

1. Ссылки на опыт стран континентальной Европы (в основном, Германии и Франции) не подкреплены источниками на языке соответствующих стран за исключением единичной ссылки на немецкий источник.

2. В работе использована нестандартная терминология – «подтверждающее и защитное обосновление».

3. Остался открытый вопрос, почему вся система юридических лиц не допускала до появления личных фондов такого, что можно обосновать имущество и сделать его недоступным для кредиторов, одновременно извлекая выгоды от его использования и даже влияя на управление этим имуществом.

4. Если собственность предполагает возможность пользоваться, владеть и распоряжаться, и если все это разрешено учредителю фонда, прикрываясь прослойкой в виде личного фонда, то каково же тогда обоснование того, что личный фонд – это не собственность учредителя?

5. Диссертант отмечает, что «заданные учредителем правила управления не подлежат изменению как ординарное действие без весомых на то причин». При этом не вполне понятно, почему важно именно изменение, а не сама возможность изменять правила управления.

6. Права учредителя и бенефициара на оспаривание сделок, взыскание убытков в интересах фонда и на получение информации делают правовую позицию таких лиц не так уж сильно отличимой от участников корпоративных юридических лиц (в случае с бенефициарами – от владельцев привилегированных акций), что диссертант вроде бы отрицает.

В положительном отзыве официального оппонента Заикина Дмитрия Павловича, кандидата юридических наук, указано, что решению поставленных перед автором научных задач способствует методологически удачное обращение к теории обосновления имущества, сформированной Г. Хансманном, Р. Краакманом и Р. Сквайером: рассмотрение проблем личного фонда через

подобную призму обуславливает должную степень оригинальности и научной новизны проведенного диссертационного исследования. Говоря о достоинствах диссертационного исследования, оппонент выделяет подробное рассмотрение проблематики защитного обособления применительно к личным фондам. В работе предложены новые, оригинальные и ценные потенциальные решения и идеи, которые, пусть и неизбежно являются дискуссионными, тем не менее делают важный шаг в сторону нахождения приемлемых, справедливых решений.

В критической части отзыва приводятся следующие замечания.

1. Исследуя американский опыт трастов, автор приводит релевантный прецедент (*Jones v. Clifton*, 101 U.S. 2025 (1879)), однако переоценивает его значение с точки зрения современного состояния регулирования трастов, поскольку развитие американского права на этом не остановилось.

2. В рамках проблематики *spendthrift trust* для полноты изложения целесообразно было бы детальней описать признаки данного «типа» траста.

3. Встречаются случаи чрезмерной генерализации зарубежного опыта.

4. Касательно оппонирования по содержанию работы оппонент хотел бы сосредоточиться только на одном вопросе, а именно – проблеме подтверждающего обособления в личных фондах по российскому праву. Личный фонд становится *alter ego* учредителя, имущество которого лишь формально ему не принадлежит и по этой одной причине недосягаемо для его личных кредиторов, что вызывает дисбаланс интересов в гражданском обороте в целом и, в частности, нарушает принцип ответственности лица по своим долгам своим имуществом.

5. Дискуссионным представляется утверждение доктора о публичности обособления применительно к личному фонду.

6. Подвергается сомнению эффективность специального правила о субсидиарной ответственности личного фонда, ограниченной по времени.

7. Неоднозначным видится прозвучавший в диссертации аргумент: «С политico-правовой точки зрения работающий бизнес для множества лиц (прежде всего работников и его контрагентов), государства и общества в целом важнее удовлетворения пусть и вполне легитимных требований некой группы кредиторов получателя доходов (выгодоприобретателя) от деятельности этого бизнеса, но никак не управляющего таким бизнесом и не являющегося его собственником».

В положительном отзыве ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» отмечено, что диссертация Домшенко Евгении Игоревны может быть охарактеризована как самостоятельное законченное научное исследование. Диссертация выполнена на высоком теоретическом уровне, с проведением глубокого анализа известных авторитетных позиций как отечественных, так и зарубежных специалистов. Вклад автора в науку выражается в системном анализе функциональной стороны имущественного обособления для целей управления частным капиталом. Тема и

содержание представленной к защите диссертации полностью соответствует научной специальности 5.1.3. «частноправовые (цивилистические) науки».

В критической части отзыва обращено внимание на следующие дискуссионные моменты.

1. На основе разделяемой автором «идеи общности» экономической и правовой природы средств обособления имущества участников гражданского оборота в различных правопорядках требует пояснения предметная сфера вынесенного на защиту положения 3.

2. В комплексном подходе автора к правам «участника отношений, возникающих при учреждении имущественного обособления» усматривается попытка уйти от проблемы идентификации соответствующих прав, что крайне негативно может сказаться на защите соответствующих прав в случае их нарушения и, прежде всего, по причине затруднительности определения должного способа защиты.

3. Недостаточно аргументирована возможность уменьшения доли обязательного наследника, не указанного в качестве выгодоприобретателя наследственного фонда.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их значительным вкладом в развитие науки частного права, наличием достаточного количества публикаций по вопросам частного права, в частности, по теме диссертационного исследования.

На диссертацию и автореферат Домшенко Е.И. поступило 6 положительных отзывов.

В положительном отзыве на диссертацию Емелькиной Ирины Александровны, доктора юридических наук, доцента, заведующей кафедрой гражданского права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» содержатся отдельные вопросы и замечания относительно авторских выводов и суждений:

1. В положении на защиту 1 формулируется вывод, в котором не показана его связь с имеющейся в российском праве конструкцией личного фонда. Кроме того, в работе оставлены без внимания действующие в континентальной системе частные фонды *Privatstiftung*.

2. Представляется спорной возможность применения принципов, названных в положении на защиту 2, к неправосубъектным формам имущественного обособления.

3. Порождает вопросы содержание положения на защиту 4, в котором автор пишет о том, что «изменение режима ответственности собственника наблюдается в ситуации, когда собственность в экономическом смысле отделяется от контроля (управления ею)».

4. Требует аргументации, используемые автором термин «экономический собственник».

В положительном отзыве на автореферат диссертации Майфата Аркадия Викторовича, доктора юридических, профессора кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» перед автором диссертации поставлен один вопрос:

как, с позиции автора, можно охарактеризовать хозяйственное ведение в контексте «континентально-правовой традиции отрицания разделенной собственности»?

В положительном отзыве на автореферат диссертации Рустамбекова Исламбека Рустамбековича, доктора юридических наук, профессора, проректора государственного высшего учебного заведения Республики Узбекистан «Ташкентский государственный юридический университет» поставлены три вопроса:

1. Целесообразно более развернуто обосновать позицию о желательности или нежелательности введения предельного срока существования личных фондов в российское право.

2. Риск злоупотреблений, связанных с возможностью передачи имущества в фонд третьими лицами, требует конкретизации правовых механизмов, способных решить обозначенную проблему.

3. Было бы интересно более детально рассмотреть вопрос о том, несет ли фонд субсидиарную ответственность по долгам третьих лиц, безвозмездно передавших ему имущество.

В положительном отзыве на автореферат диссертации Сырбо Владислава Анатольевича, кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедрой Гражданского права Юридического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» в качестве частного замечания отмечено следующее: Остается не до конца понятным, как соотносятся преимущества, связанные с возможностью пополнения имущества фонда третьими лицами, с риском отмеченных злоупотреблений.

В положительном отзыве на автореферат диссертации Петрова Евгения Юрьевича, кандидата юридических наук, приведены дискуссионные моменты, на которые автору предлагается обратить внимание:

1. Почему российский законодатель предпочел отойти от правила об «идеальной цели», являющегося условием создания частных фондов по законодательству ряда стран?

2. Подвергнут сомнению тезис о том, что рамочное регулирование и минимальное количество императивных норм является проявлением принципа автономии воли учредителя.

3. Обнаруживает ли текст Гражданского кодекса непоследовательность законодателя в установлении запрета выгодоприобретателя наследственного фонда состоять в его исполнительных органах? Иным выгодоприобретателям, помимо учредителя, это прямо разрешено, что уже возможно идет вразрез с

заявленным диссидентом тезисом о том, что контроль «экономического собственника» должен влечь ответственность имуществом фонда по его долгам.

4. Диссидент указывает, что имущество, полученное от фонда выгодоприобретателем, становится его собственностью. О какой собственности идет речь: единоличной или общей?

5. Не должен ли срок взаимной субсидиарной ответственности исчисляться не с момента создания фонда, а с момента внесения учредителем или третьими лицами имущества?

6. Неограниченная по сроку и содержанию свобода учредителя в вопросах определения судьбы имущества фонда после смерти учредителя вступает в противоречие с доктриной наследственного права, исходящей из того, что правила управления имуществом, придуманные теми, кого больше нет, должны ограничиваться по объему и сроку их действия.

Положительный отзыв на автореферат диссертации Копылова Сергея Анатольевича, кандидата физико-математических наук, доцента Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)» вопросов не содержит.

Все поступившие отзывы, содержащие вопросы и замечания, имеют оговорку о том, что вышеуказанные дискуссионные вопросы и замечания не умаляют ценности и значимости проведенного соискателем исследования, не влияют на общее положительное впечатление от диссертации и не снижают высокой теоретической и практической ценности исследования.

Во всех отзывах отмечено, что диссертация и автореферат соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Домшенко Евгения Игоревна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. «частноправовые (цивилистические) науки».

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

предложены оригинальные и научно обоснованные суждения о принципах имущественного обособления, а также о степени и функциях имущественного обособления при использовании соответствующих российских и зарубежных правовых моделей;

разработаны теоретические положения, характеризующие модель личного фонда в качестве способа удовлетворения значимого частного интереса в обособлении имущества и управлении им;

показано соотношение личного фонда по российскому праву с функционально схожими иностранными правовыми формами обособления имущества;

раскрыты проблемы правоотношений по поводу управления личным фондом и способы их решения, особенности защиты прав кредиторов при обособлении имущества путем его передачи личному фонду;

выдвинуты предложения по минимизации последствий так называемой агентской проблемы применительно к личному фонду посредством создания учредителем фонда заранее продуманной системы управления и установления им самим четких правил, согласно которым фонд управляет переданными активами.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем представлены аргументы в пользу защиты правопорядком интереса собственника в применении правовых форм имущественного обособления. Стремление индивида обособить имущество представлено как заслуживающий внимания интерес учредителя личного фонда, в свою очередь личный фонд, рассмотренный в контексте реальных правоотношений, представлен как одно из проявлений принципа частной автономии.

В отношении сферы исследования соискателем успешно использован комплекс научных методов, в том числе общенаучные методы – такие, как описание, сравнение, анализ, синтез, обобщение, классификация, а также исторический, сравнительно-правовой приемы юридического исследования и формально-логический,teleологический и систематический виды толкования.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в аргументации складывающегося в отечественной доктрине в настоящее время представления о том, что основной целью модели личного фонда является реализация интереса индивидуума в обособлении его имущества.

В ходе сравнительного анализа функционально схожих правовых конструкций, в том числе зарубежных, показана специфика таких форм имущественного обособления по российскому праву, как простое товарищество, инвестиционное товарищество, договор доверительного управления, паевой инвестиционный фонд. Установлены их общие с личным фондом черты, которые являются важной предпосылкой для понимания функционала, с одной стороны, и рисков, с другой, новой отечественной правовой конструкции – личного фонда, и, как следствие, для развития регулирования и правоприменительной практики в сфере управления частным капиталом.

Автором диссертации сформулированы научные положения, выносимые на защиту, которые являются новыми, аргументированными, достоверными и практически применимыми.

Диссертационный совет полагает наиболее существенными следующие научные результаты, полученные автором лично.

Установлены актуальные для правовых форм имущественного обособления закономерности, позволяющие сформулировать принципы имущественного обособления: во-первых, степень защиты обособленного имущества от требований кредиторов, не связанных с этим имуществом, должна различаться в зависимости от степени публичности и доступности информации о факте обособления; во-вторых, не должно существовать такой модели обособления,

которая бы обеспечивала «сильное» защитное обособление для имущества учредителя, если последний продолжает осуществлять контроль над обособленным активом, из управления которым проистекают кредиторские притязания.

В работе Домшенко Е.И. в отношении личных фондов показано, что выбор собственником в качестве приоритетной стратегии воздействия на агентскую проблему контроля за агентом приводит к нивелированию защиты имущества, обособленного через конструкцию личного фонда. Возможным решением будет являться создание продуманной системы управления, основанной на четкой системе правил.

Личный фонд, осуществляя юридическое господство над своим имуществом, действует в рамках цели и правил, сформулированных его учредителем. Допущение обратного открывает аргументацию, приводящую к стиранию грани между имуществом учредителя и имуществом личного фонда, что отчасти подрывает смысл этой конструкции.

В диссертации приведены достаточные аргументы в пользу тезиса о том, что права субъекта интереса в отношении обособленного имущества, в том числе право на получение информации, относящейся к этому имуществу и действиям с ним, составляют комплекс прав, в рамках которого неразличимы имущественные и неимущественные права.

Представлена попытка доказать, что, выступая единственными субъектами интереса в отношении имущества, обособленного посредством создания личного фонда, учредитель и выгодоприобретатель должны признаваться обладающими правами, направленными на защиту их интереса в судебном порядке, вне зависимости от их наличия или отсутствия упоминания о таких правах в уставе личного фонда.

Обосновано, что субсидиарная ответственность фонда по долгам учредителя представляет собой предусмотренный законом частный случай отождествления формально-юридически разделенных лиц.

В диссертации Домшенко Е.И. показано, что корректировка подхода законодателя к институту обязательной доли (в случае с наследственным фондом) стала приметой изменения политico-правового и социально-экономического взгляда на этот институт. Автономия воли наследодателя при определении судьбы своего имущества на случай смерти, хотя по-прежнему не является полностью безусловной, свободной от требований обеспечить интересы наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве, становится все более значимой для правопорядка.

Значение полученных соискателем результатов для теории и практики состоит в актуализации научной дискуссии о правовых формах имущественного обособления в зарубежных и российском правопорядках и об особенностях этих форм, а также в демонстрации проблемы управления и ответственности на примере модели личного фонда.

Результаты, полученные в ходе работы, могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования экономических отношений, в правоприменении, в преподавательской деятельности и научных исследованиях.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теоретические положения и результаты исследования основываются на работах по теории частного права, в том числе корпоративного права, сравнительно-правовых работах в сфере частного права, а также исследованиях, посвященных проблемам обособления имущества для целей управления частным капиталом;

идеи автора диссертации основываются на актуальной нормативной базе исследования, охватывающей нормативные правовые акты Российской Федерации; нормативную основу исследования составили акты российского законодательства и источники по зарубежному праву, относящиеся к тематике исследования – функциональным формам имущественного обособления, в том числе к личным фондам;

эмпирическую основу исследования составили материалы российской и зарубежной правоприменительной практики, связанной с вопросами обособления имущества в целях управления частным капиталом, в том числе уставы созданных по российскому праву личных фондов;

автором использована комплексная методика исследования, соответствующая его целям, задачам и авторскому подходу к пониманию анализируемых правовых явлений: общенаучные методы (описание, сравнение, анализ, синтез, обобщение, классификация), а также исторический, сравнительно-правовой приемы юридического исследования и формально-логический,teleologический и систематический виды толкования.

Личный вклад соискателя состоит в:

аргументации тезиса о защите частной автономии применительно к правоотношениям, направленным на имущественное обособление;

систематизации сформированных доктринальных подходов в отношении личных фондов, российских и зарубежных правовых форм имущественного обособления, используемых для защиты и управления имуществом;

попытке очертить модель личного фонда по российскому праву через проблему принятия решений в соответствии с заранее сформированной волей учредителя, а также осветить проблему ответственности по обязательствам учредителя и обязательствам личного фонда;

личном участии автора в апробации результатов исследования, включая обсуждение результатов на научно-практических конференциях, подготовку научных публикаций и написание монографии по теме исследования.

В ходе защиты диссертации были высказаны критические замечания, касающиеся использования в работе терминов, не характерных для правовой науки.

Соискатель Домшенко Е.И. ответила на заданные ей в ходе заседания вопросы и привела убедительную аргументацию.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертационное исследование Домшенко Евгении Игоревны на тему «Личный фонд как правовая форма обособления имущества в целях управления частным капиталом» представляет собой самостоятельную, завершенную, творческую научно-квалификационную работу, содержащую новые научные результаты и положения, совокупность которых можно оценить как успешное исследование и попытку решения научной задачи сочетания автономии воли собственника имущества и интересов различных групп кредиторов. Диссертационное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На основании вышеизложенного диссертационный совет на заседании 24 декабря 2025 г. принял решение присудить Домшенко Евгении Игоревне ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. «частноправовые (цивилистические) науки».

При проведении тайного голосования в удаленном интерактивном режиме диссертационный совет в количестве 12 человек (присутствовало в месте проведения заседания 9 человек, в удаленном интерактивном режиме – 3 человека), из них – 11 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, из 15 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за 11, против 0. Один член совета не принимал участия в голосовании.

Заместитель председателя
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Слесарев Владимир Львович

Жильцов Алексей Николаевич

24 декабря 2025 г.